

Научная статья

УДК 811.161.1'367.625.41(045)

DOI 10.17223/18137083/77/21

**Функциональная грамматика на службе поэзии
(инфинитивное письмо в поэтических текстах Б. Ахмадулиной,
И. Бродского, А. Кушнера)**

Марина Георгиевна Милютина

Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия
rector@udsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1158-6604>

Аннотация

Обсуждаются вопросы, имеющие отношение к поэтической грамматике инфинитива. Автор исходит из положения о том, что грамматика принимает не меньшее участие в формировании художественных особенностей поэтического текста, чем лексика. На примере поэтических текстов Б. Ахмадулиной, И. Бродского и А. Кушнера, посвященных теме сна, проанализированы характерные черты «инфинитивного письма» – особой поэтической техники, обозначенной так А. К. Жолковским. Анализ поэтических текстов с инфинитивной доминантой, опирающийся на теорию и методологию функциональной грамматики, позволяет сделать ряд важных выводов и дополнить ценные наблюдения А. К. Жолковского.

Ключевые слова

грамматика поэзии, функциональная грамматика, инфинитивное письмо, Б. Ахмадулина, И. Бродский, А. Кушнер, тема сна

Для цитирования

Милютина М. Г. Функциональная грамматика на службе поэзии (инфинитивное письмо в поэтических текстах Б. Ахмадулиной, И. Бродского, А. Кушнера) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 276–288. DOI 10.17223/18137083/77/21

**Functional grammar in the service of poetry
(infinitive writing in poetical texts by B. Akhmadulina,
I. Brodsky, A. Kushner)**

Marina G. Milyutina

Udmurt State University
Izhevsk, Russian Federation
rector@udsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1158-6604>

Abstract

This paper discusses the issues of the poetic grammar of the infinitive. The author suggests that grammar is no less involved in the formation of the poetic text artistic peculiarities than lexis. Linguistic analysis of the poetical texts is based on the methodological apparatus of

© Милютина М. Г., 2021

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 276–288

Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 276–288

functional grammar becoming increasingly important for studying poetical structures. Poetical texts by B. Akhmadulina, I. Brodsky, and A. Kushner devoted to the dream theme were analyzed for typical features of the “infinitive writing” (A. K. Zholkovsky), a special poetical technique. The author assumes that the analysis considering the creative laboratory of infinitive poetry through the eyes of a linguist can considerably develop and compliment valuable observations of A. K. Zholkovsky. The infinitive specificity is that it opens up opportunities for its unusual, stylistically and semantically significant research. The detailed analysis revealed the features of expressing the categories of temporality and modality in dependent and independent infinitive constructions, which are considered serial. A conclusion was made that infinitive constructions, especially those with an independent infinitive, leave a great space for multiple interpretations in a poetic context. The very use of the infinitive writing technique is intentional, allowing the author of the text to form a special “meditative mood” (A. K. Zholkovsky). The infinitive constructions are most suitable for deepening the text’s modal plan and making the text more expressive. Without pointing directly to the external time, they allow focusing on the internal flow of the action, bringing its aspectual characteristics to the foreground.

Keywords

grammar of poetry, functional grammar, infinitive writing, B. Akhmadulina, I. Brodsky, A. Kushner, the theme of the dream

For citation

Milyutina M. G. Functional grammar in the service of poetry (infinitive writing in poetical texts by B. Akhmadulina, I. Brodsky, A. Kushner). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 276–288. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/21

Введение

Известно, что грамматика принимает не меньшее участие в формировании художественных особенностей поэтического текста, чем лексика. Однако метахудожественность этой грамматики, по мнению Д. С. Лихачёва [1979, с. 216], видна только специалисту.

Инфинитив, погруженный в контекст, представляет собой морфосинтаксический «сплав», обладающий большим смысловым потенциалом. Поэтому в данной статье будут обсуждаться вопросы, имеющие отношение к поэтической грамматике, точнее – к поэтической грамматике инфинитива. Р. О. Якобсон, как известно, назвал такую грамматику «грамматикой поэзии и поэзией грамматики» [Якобсон, 1983]. Он не только обосновал значимость грамматики для поэтического языка, но и прямо заявил о том, что «вопросы соотношения между грамматикой и поэзией настоятельно требуют систематического освещения» [Якобсон, 1987, с. 215].

1. Грамматическая поэтика в свете современного языкознания

Сегодня активно развиваются два близких направления лингвопоэтики: поэтическая морфология и поэтический синтаксис, в рамках которых написаны работы И. И. Ковтуновой, Л. В. Зубовой, И. А. Ионовой, Е. В. Красильниковой, Н. А. Николиной, Е. Ю. Муратовой, О. Г. Ревзиной, В. Г. Руделёва, М. Ю. Сидоровой, Е. А. Скоробогатовой, О. А. Шарандина и целого ряда других исследователей. Систематическое освещение вопросы поэтической морфологии и поэтического синтаксиса получили в двух томах коллективного сборника с говорящим названием «Поэтическая грамматика» [2005; 2013].

Г. Зельдович и Ю. Пионтковская утверждают, что союз поэтики с лингвистикой должен стать сегодня намного более тесным, ибо анализ «грамматической поэтики» может оказаться убедительнее и глубже, если воспользоваться достижениями современного языкознания во всей их полноте» [2009]. Не случайно всё большую значимость при исследовании поэтических структур начинают приобретать приемы анализа, разработанные в рамках теории функциональной грамматики А. В. Бондарко.

1.1. Художественный текст через призму функциональной грамматики

Интерес к функционально-грамматической составляющей художественного произведения как одному из способов передачи индивидуальной манеры автора отчетливо проявился уже в работах В. В. Виноградова. Поэтическая значимость грамматики была продемонстрирована им в работе 1925 г. (приведенной здесь по изданию 1976 г.) на материале зачина поэмы А. Ахматовой «У самого моря». На примере категории времени был показан не только смысловой потенциал лексического и морфологического уровней языка, но и их «совместная согласованная работа» [Виноградов, 1976, с. 434]. Частные значения видовременных форм, участвующих в сюжетной линии повествования, были подробно проанализированы также и в более поздней работе Виноградова «Язык и стиль “Пиковой дамы”» [1936].

Значимость методики лингвистического анализа текста, основанной на теории функциональной грамматики, была продемонстрирована А. В. Бондарко в целом ряде работ, в частности в его статье с программным названием «Лингвистика текста в системе функциональной грамматики» [2001]. Бондарко утверждает, что в художественных текстах выступают «особые функции смысловой актуализации грамматических значений» [Там же]. Не случайно в фокус филологического интереса сегодня попадают различные категории, важные для художественного текста, которые описаны с опорой на теоретический и методологический аппарат функциональной грамматики: аспектуальность и темпоральность [Ахапкина, 2003; Кузьмина, 2014; Милюткина, 2013]; неопределенность [Цивьян, 2001; Лещёва, 2010]. Однако следует констатировать, что пока работ, выполненных в таком ключе, не так много.

Данная статья продолжает развивать размышления автора, представленные в серии предшествующих работ, особенно в публикации [Галимуллина, Милюткина, 2019]. Представляется, что анализ поэтического текста с инфинитивной доминантой, опирающийся на теорию функциональной грамматики, может оказаться интересным и значимым в смысле интерпретации.

2. Инфинитив и его особенности

Особенность инфинитива заключается в том, что он, являясь неспрягаемой формой, лишен важнейших грамматических категорий глагола: наклонения, времени, лица. Однако, не будучи выраженными эксплицитно на морфологическом уровне, эти категории представлены имплицитно на уровне синтаксическом. Г. И. Золотова считает, что это позволяет инфинитиву более ёмко и концентрированно обозначать ситуацию [2007, с. 273].

Хотелось бы подчеркнуть и еще одну важную особенность инфинитива, коренным образом отличающую его от имени, из лона которого он вышел, – это наличие у него внутреннего времени (вида), которое для русского языкового соз-

нения является даже более значимым, чем внешнее. «Субъективная составляющая категории вида позволяет как бы замедлить или ускорить поток событий за счет актуализации разных характеристик «протекания действия во времени» [Петрухина, 2009, с. 173].

2.1. Художественный потенциал серийных инфинитивов

Особую эстетическую и смысловую нагрузку получают конструкции с инфинитивом (инфинитивные ряды, серии, цепочки) в поэтических текстах (см. работы: [Панченко, 1993; Змазнева, 2001; Николина, 2008; Черняков, 2014] и других исследователей).

Художественный потенциал серийных инфинитивов настолько высок, что это позволило А. К. Жолковскому обозначить поэтические тексты, написанные в указанном грамматико-синтаксическом ключе, специальным термином метафорического характера – «инфинитивное письмо» [Жолковский, 2002; 2003; 2009]. По мнению А. К. Жолковского, инфинитивное письмо «оказывается носителем особого размытого модального – “медитативного” наклонения». Это наклонение является продуктом многообразной стихотворной разработки, для практической речи не характерной, и его можно считать вкладом поэзии в обогащение естественного языка [Жолковский, 2003, с. 252]. Исследователь посвятил инфинитивному письму целую серию статей. В одной из них – «Бродский и инфинитивное письмо» [2009] речь идет не только о семантике особого грамматического типа стиховой речи, который назван инфинитивным письмом, но и о проблеме влияния на него гамлетовского монолога «To be, or not to be...». В этом монологе в инфинитивной технике выполнена тема сна (смерти). Исследователь отмечает, что активизация инфинитивного письма происходит в 1960-е гг. – в стихах Б. Ахмадулиной, А. Кушнера и И. Бродского, а к наиболее популярным из мотивных комплексов, связанных с монологом Гамлета, относит смерть / сон / сновидение / путешествие в иное.

Представляется интересным более подробно проанализировать возможности инфинитива в поэтических текстах указанных А. К. Жолковским авторов, опираясь на теоретический инвентарь функциональной грамматики. Такой анализ, позволяющий взглянуть на творческую лабораторию «инфинитивной поэзии» глазами лингвиста, очевидно, сможет развить и значительно дополнить ценные наблюдения А. К. Жолковского.

3. Инфинитивное письмо, или инфинитивная доминанта текста

Под инфинитивным письмом А. К. Жолковский подразумевает тексты, содержащие достаточно автономные инфинитивы, т. е. либо абсолютные инфинитивы, образующие самостоятельные предложения, не подчиненные управляющим словам (типа *чтобы, можно, хочу, желание*) или связкам, либо однородные инфинитивные серии, зависящие от одного слова и благодаря своей протяженности развивающие самостоятельную инерцию [Жолковский, 2009, с. 155]. С лингвистической точки зрения под это определение подпадают конструкции с зависимым и независимым инфинитивом, причем синтаксически это могут быть предложения как простые, так и сложные.

То, что Жолковский называет «письмом», другие исследователи называют «техникой» (Ю. Б. Орлицкий) или «стратегией» (А. Н. Черняков). В работах А. В. Бондарко [2001] речь идет о «категориальной доминанте текста», «ключе

текста», поэтому «инфинитивное письмо», «инфинитивная техника» в терминах функциональной грамматики могут быть обозначены как «инфинитивный ключ», «инфинитивная доминанта» текста.

В синтаксисе предложения с инфинитивом описываются и понимаются по-разному. Традиционно их относят к двум разным типам односоставных предложений: либо к безличным (конструкции с зависимым инфинитивом), либо к инфинитивным (конструкции с независимым инфинитивом). В современных синтаксических штудиях, в том числе в современных грамматиках [ТФГ, 1990; РКГ¹], речь идет именно о конструкциях с зависимым и независимым инфинитивом. Исследованием таких конструкций занимались В. В. Бабайцева, В. М. Брицын, С. Я. Гехтляр, П. А. Лекант, А. М. Ломов, Е. С. Скобликова, М. А. Шелякин и др.

3.1. Инфинитивное письмо в поэтическом тексте Б. Ахмадулиной («Воскресный день»)

Конструкции с зависимым и независимым инфинитивом занимают особое место у Б. А. Ахмадулиной. Использование таких конструкций – излюбленный приём языка, характеризующий разные периоды творчества поэтессы. Подробно они проанализированы в статье [Милютин и др., 2015], в которой было продемонстрировано, что зависимые инфинитивы в «Стихотворении, написанном во время бессонницы в Тбилиси», отмеченном А. К. Жолковским, ведут себя очень интересно в функциональном плане. Представим в настоящей статье анализ отрывка из другого стихотворения Б. Ахмадулиной «Воскресный день» (1961), в котором также представлена тема сна:

Меня прощает долгожданный сон. // Целует в лоб младенческая легкость. // Свободен – легкомысленный висок. // Свободен – спящий на подушке локоть. // Смотри, природа, – розов и мордаст, // так кротко спит твой бешеный сангвиник, // всем утомленьем вклеившись в матрац, // как зуб в десну, как дерево в суглинок. // О, спать да спать, терпеть счастливый гнет неведенья рассудком безрассудным <...> **Пора вставать!** <...> А мне опять – заснуть, как умереть, // и пробудиться утром, как **воскреснуть**.

А. К. Жолковский отмечает, что в трактовке сна / смерти Ахмадулина «нарциссически наслаждается» как отказом от сознания и речи, так и готовностью служить им [Жолковский, 2009, с. 156]. Помимо независимых инфинитивов, выраженных глаголами НСВ *спать*, *терпеть* и СВ *заснуть*, *умереть*, *пробудиться*, *воскреснуть*, в стихотворении используется зависимый инфинитив *вставать*, выраженный глаголом НСВ, в сочетании с предикативом *пора*. Тема сна разработана в этом отрывке также с помощью причастия *спящий*, личной формы настоящего времени *спит* и существительного *сон*.

Интересно, что сон представлен здесь независимыми инфинитивами, а пробуждение зависимым, в котором *пора* помимо временных отношений выражает также модальность необходимости: **Пора вставать** значит **‘Нужно вставать, так как наступило время, срок пробуждения’**. Е. С. Скобликова отмечает, что при употреблении слов с относительно конкретным значением, к которым при-

¹ Проект корпусного описания русской грамматики (сокр. – РКГ). URL: http://rusgram.ru/Конструкция_с_независимым_инфинитивом (дата обращения 15.06.2018).

надлежит *пора*, содержание предложений оказывается очень экономным и ёмким как раз за счет сочетания семантики той или иной абстрактной модальности и ее обоснования путем указания на конкретные условия реализации [1979, с. 120]. У конструкций с независимым инфинитивом выделяют несколько модальных значений. Основными являются значения необходимости и невозможности. Однако в данном случае на передний план в конструкции *О, спать да спать, терпеть счастливый гнет неведенья рассудком безрассудным* выдвигается модальность блаженной, дарованной выходным днем возможности. Это модальное значение сформировано контекстом, в особенности оценочным прилагательным *счастливый* и эмоциональным междометием *о*.

В конструкции *А мне опять – заснуть, как умереть, и пробудиться утром, как воскреснуть*, соотносящей сон со смертью, а пробуждение с воскрешением и прямо перекликающейся с ключевыми мотивами монолога Гамлета, имплицитно представлена другая модальность, имеющая значение неизбежности, субъективной предопределенности [РГ, 1980, с. 374; РКГ]. Как указано в «Русской корпусной грамматике», инфинитив неизбежности означает, что ситуация будет иметь место, потому что таково положение вещей, «такова судьба» [РКГ]. Представляется, что в данном случае перед нами предложение со значением субъективной необходимости и желаемости, которые употребляются обычно с дативным субъектом. Последний соотносится с лирической героиней стихотворения.

Несмотря на то что в предложении *О, спать да спать, терпеть счастливый гнет неведенья рассудком безрассудным* дативный субъект отсутствует, он легко соотносится с лирической героиней, которая обозначена с помощью личного местоимения *меня* в родительном со значением субъекта, открывающим тему сна в приведенном отрывке.

Значимым в смысловом плане является и вид инфинитивов. Повторяющийся дважды глагол *спать* НСВ и глагол *терпеть* НСВ растягивают описываемое состояние, опираясь на конкретно-процессное значение вида, актуализируют внутреннее время течения действия. Субъективная составляющая категории вида позволяет в данном случае замедлить поток событий. Напротив, СВ глаголов *заснуть, проснуться, умереть* и *воскреснуть* в сочетании с наречием *опять* помогает сформировать значение повторяющейся результативности действия.

Ахмадулина опирается как на конструкцию с зависимым инфинитивом, так и на конструкции с независимым инфинитивом. Они помогают ей сформировать различное отношение лирической героини ко сну как счастливой возможности и пробуждению как своевременной неизбежности, а также соотнести сон и пробуждение со смертью и воскрешением, заключив такое сравнение в модальные рамки желаемой для поэта неизбежности.

3.2. Инфинитивное письмо в поэтическом тексте А. Кушнера («Спать, как рыбы морские...»)

Рассмотрим стихотворение Кушнера «Спать, как рыбы морские...» (1988), упоминаемое А. К. Жолковским, в котором инфинитив *спать* находится в независимой позиции:

Спать, как рыбы морские, во тьме, // Шевеля плавниками, // Ничего не держа на уме, // Ластясь сплюснутыми боками // К донным травам, а нету травы – // В пустоте, ни к чему не прикинув, // **Спать**, свои серебристые швы // Натянув, словно нить, или выгнув. // **Спать, как рыбы морские**, когда // Их, безропотных, сносит теченьем. // **Спать**, как будто густая

вода // Желтоватым прошита свеченьем, // **Спать**, чтоб беды твои не в тебе // Размещались, а может быть, рядом. // **Спать**, доверившись темной судьбе. // Да никто не смутит тебя взглядом! // Да вздохнет с облегченьем и тот, // Кто нас держит в смятенье и страхе, // Словно пуговицу // отстегнет // На своей домотканой рубахе. // **Спать, как рыбы морские**, уйдя // И от самой могучей опеки, // Плавниками чуть-чуть поводя, // Опустив розоватые веки.

У конструкций с независимым инфинитивом основными являются значения необходимости и невозможности. Однако, в отличие от будничного варианта отключающего сна, здесь, в контексте сна-смерти, по мнению Жолковского, напрямую разрабатывается желательность забвения [Жолковский, 2009, с. 162]. Поэтому к модальности необходимости здесь, очевидно, присоединяется дезидеративная модальность: *нужно + хочется спать, как рыбы морские*. Такое утверждение носит лишь предположительный характер, поскольку более или менее явный оттенок желательности обычно вносится в инфинитивные предложения употреблением частицы *бы*.

Рассмотрим инфинитивный рисунок данной конструкции подробнее. Инфинитив НСВ *спать* намеренно повторяется семь раз, формируя «медитативную» серию, цепочку. Автор стихотворения словно заставляет время длиться, растягивает его. Кроме того, трижды повторяется и анафорическое *спать, как рыбы морские*, образно характеризующее способ осуществления сна. Это сложное предложение с контекстуально неполным сравнительным придаточным. Выступая в качестве главных в составе сложноподчиненных, инфинитивные предложения чаще всего выражают значение необходимости.

Позиция дативного субъекта в данном контексте оказывается проблематичной: мне? тебе? нам? Перед нами неоднозначный подразумеваемый датив [РКГ]. Такая неоднозначность, на наш взгляд, расширяет диктумный план стихотворения, позволяя включить в него не только лирического героя, но и любого читающего стихотворение, кроме того, не исключается также автокоммуникация².

Таким образом, однозначное прочтение независимых инфинитивов в проанализированных контекстах как в плане модальности, так и в плане субъектной организации оказывается невозможным, и подобного рода «модальные и субъектные переключения» [Черняков, 2014] делают коннотативные приращения смысла более объемными и оставляют читателю простор для интерпретации.

Следует резюмировать, что применение инфинитивной техники письма является интенциональным. Ведь интенциональность предполагает, по мнению А. В. Бондарко [2001], «связь языковых значений с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности, т. е. способность содержания, выражаемого данной языковой единицей, в частности грамматической формой (во взаимодействии с ее окружением, т. е. средой), быть одним из актуальных элементов речевого смысла».

² Лирическое стихотворение, по мнению Ю. И. Левина [1998], «обязательно предполагает наличие двух персонажей: имплицитного автора и имплицитного адресата. Стихотворение, далее, обычно построено как монолог, и потому – во всяком случае, при отсутствии эксплицитного адресата (*ты*) – его можно рассматривать и как обращенное к самому себе (т. е. имеет место автокоммуникация)».

3.3. Инфинитивное письмо в поэтическом тексте И. Бродского («Новый год на Канатчиковой даче»)

Тема сна разработана и в одном из самых драматичных стихотворений И. Бродского раннего периода творчества «Новый год на Канатчиковой даче» (1964). А. К. Жолковский отмечает, что в этом стихотворении мотив сна / смерти вынесен в анафору [2009, с. 160].

Спать, рождественский гусь, // отвернувшись к стене, // с темнотой на спине, // разжигая, как искорки бус, // свой хрусталик во сне. // Ни волхвов, ни осла, // ни звезды, ни пурги, // что Младенца от смерти спасла, // расходясь, как круги // от удара весла. // Расходясь будто нимб // в шумной чаще лесной // к белым платьицам нимф, // и зимой, и весной // **разрезать** белизной // ленты вздувшихся лимф // за больничной стеной. // **Спи, рождественский гусь.** // **Засыпай** поскорей. // **Сновидений не трусь** // между двух батарей, // между яблок и слив // два крыла расстелив, // головой в сельдерей. // Это песня сверчка // в красном плитусе тут, // словно пенье большого смычка, // ибо звуки растут, // как сверканье зрачка // сквозь большой институт. // «**Спать, рождественский гусь,** // потому что боюсь // клюва – возле стены // в облаках простыни, рядом с плитусом тут, // где рулады растут, // где я громко пою // эту песню мою». // Нимб пускает круги // наподобье пурги, // друг за другом вослед // за две тысячи лет, // достигая ума, // как двойная зима: // вроде зимних долин // край, где царь – инсулин. // Здесь, в палате шестой, // встав на страшный постой // в белом царстве спрятанных лиц, // ночь белеет ключом // пополам с главврачом // ужас тел от больницы, // облаков – от глазниц, // насекомых – от птиц.

При первом прочтении представляется, что независимый инфинитив НСВ *спать* имеет ярко выраженное директивное значение. Имплицитно выраженная субъективная модальность побуждения очевидна на фоне эксплицитно представленной грамматической императивной модальности. Повелительное наклонение грамматически выражают глаголы *спи, засыпай, не трусь*. Небезынтересно, что на композиционном уровне повторяющиеся конструкции с независимым инфинитивом образуют троекратный эксплицитно выраженный на грамматическом уровне призыв-побуждение ко сну: *спать – спи – засыпай – сновидений не трусь – спать*.

В отличие от директивных конструкций с глаголами в форме повелительного наклонения, семантический и стилистический потенциал конструкций с независимым инфинитивом, очевидно, богаче. Они сочетают в себе два модальных значения: не только директивное, но и значение необходимости, которое является константным (А. М. Ломов) и первичным. Касаясь деривационной истории повелительных предложений, С. Я. Храковский предположил, что инфинитив перешел в «не свою» позицию сказуемого в результате эллипсиса слова, занимавшего эту позицию в исходном предложении. На роль модального слова в исходном предложении в позиции сказуемого могло бы претендовать «нужно»; ср.: *Иванову нужно выйти из строя* и *[Иванову] выйти из строя* [ТФГ, 1990, с. 234]. Е. С. Скобликова также считает, что по сравнению с содержанием предложений, включающих формы повелительного наклонения, семантика инфинитивных побудительных предложений может быть более ёмкой. При их употреблении говорящим нередко выражается не только побуждение, но «одновременно и необходимость соответствующего поведения» [1979, с. 125]. Кроме того, описываемые

конструкции характеризуются экспрессивностью, эмоциональным отношением говорящего, поэтому градус императивности в таких конструкциях выше, чем в конструкциях с глаголами в повелительном наклонении. В. С. Храковский отмечает, что в отличие от повелительных предложений с императивными формами глагола фактивная интерпретация инфинитивных предложений – это обычно приказ. По этой причине в форме инфинитивных повелительных предложений часто формулируются стандартные военные команды [ТФГ, 1990, с. 233].

Субъект ситуации с независимым инфинитивом обозначен здесь вокативом. В. С. Храковский не исключает такой возможности обозначения исполнителя-слушающего [Там же]. Особый интерес представляет то, что субъектом-исполнителем в данном случае является не реальное лицо, а символический образ рождественского гуся (*Спать, рождественский гусь...*). Это нехарактерно для ситуаций канонической речи, зато вполне ожидаемо в ситуации речи неканонической. Стоит вспомнить, что стихотворение «Новый год на Канатчиковой даче» входит в Рождественский цикл и является, как уже было сказано, одним из самых драматичных по содержанию, ибо связано с воспоминаниями Бродского о пребывании в психиатрической больнице. Рождественский гусь – образ сложный. Это одновременно и жертвенное животное, и человек-жертва, и сам лирический герой.

С коммуникативной точки зрения стихотворение выстроено в виде внутреннего монолога пациента психиатрической больницы и одновременно лирического героя с самим собой. Герой стихотворения боится действительности и старается ускользнуть от нее в спасительный, возможно, смертный сон. Поэтому директивный на первый взгляд смысл инфинитива, на который мы указали в начале анализа, начинает в контексте стихотворения постепенно осмысляться по-другому и воспринимается в первую очередь не как директива, а, скорее, как уговоры и мольба: надо заснуть, нужно ускользнуть от реальности в спасительный сон. И опять подчеркнем, что для углубления модального плана, его экспрессивизации, как нельзя лучше здесь подходит конструкция с инфинитивом.

Заключение

Во всех приведенных поэтических текстах конструкции с инфинитивом (инфинитивные ряды, серии, цепочки, фрагменты) имеют эстетическую и смысловую нагрузку. Они формируют особое «размытое медитативное наклонение» (А. К. Жолковский), отражающее рефлексивное сознание некоего субъекта, наполненное желанием сна, вызванное его необходимостью и связанное с осмыслением темы смерти. В этой рефлексии в зависимости от конструкции могут участвовать как лирический герой, так и имплицитно присутствующий автор, а также предполагаемый читатель.

Инфинитивная доминанта текста является по своей природе интенциональной, прагматически значимой, поскольку инфинитивные серии – суть один из актуальных элементов смысла лирического стихотворения. Богатый смысловыми нюансами грамматический и синтаксический потенциал инфинитивных конструкций активно используется авторами текстов.

Формируя инфинитивную доминанту поэтического текста, конструкции с инфинитивом углубляют его модальный план, придают ему экспрессивность.

Конструкции с зависимым и независимым инфинитивом помогают осуществиться той самой игре на неоднозначности, намеренно создаваемой двусмысленности, которая, по мнению ученых, коренится в самом существе поэзии. При этом они различаются по своим смысловым возможностям, позволяя автору по-раз-

ному формировать модально-временные планы лирического текста. Инфинитивные конструкции с независимым инфинитивом и незаполненной позицией датива оказываются наиболее многозначными и объёмными по смыслу.

Список литературы

Ахапкина Я. Э. Семантика времени в поэтическом тексте (на материале лирики Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама акмеистического периода творчества): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 25 с.

Бондарко А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 4–13. URL: <http://philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm> (дата обращения 14.06.2019).

Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой (Стилистические наброски) // Поэтика русской литературы: Избранные труды. М.: Наука, 1976. С. 367–459.

Виноградов В. В. Язык и стиль «Пиковой дамы» // Временник Пушкинской комиссии. 1936. Т. 2. С. 75–86.

Галимуллина А. Р., Милюткина М. Г. Инфинитивные техники в поэзии И. Бродского (на примере анализа отрывков из поэмы «Зофья») // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 444. С. 46–51. DOI 10.17223/15617793/444/5

Жолковский А. К. К проблеме инфинитивной поэзии: об интертекстуальном фоне «Устроиться на автобазу...» С. Гандлевского // Изв. РАН. Серия: Литература и язык. 2002. Т. 61, вып. 1. С. 34–42.

Жолковский А. К. Инфинитивное письмо: тропы и сюжеты // Эткиндовские чтения: Сб. ст. по материалам Чтений памяти Е. Г. Эткинда (г. Санкт-Петербург, Россия, 27–29 июня 2000 года) / Ред. П. Л. Вахтина, А. А. Долинин, Б. А. Кац и др. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. С. 252.

Жолковский А. К. Бродский и инфинитивное письмо // Новая и новейшая русская поэзия. М.: Изд-во РГГУ, 2009. С. 155–172.

Змазнева О. А. Инфинитивные ряды в поэтическом синтаксисе Максимилиана Волошина // Языковая деятельность: переходность и синкретизм: Сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS» / Под ред. К. Э. Штайн. Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. Вып. 7. С. 345–347.

Зельдович Г., Пионтковская Ю. Грамматическая гипербола Марины Цветаевой, грамматическая литота Бориса Пастернака (Поэзия глазами лингвиста) // Textonly. 2009. № 28 (109). URL: <http://textonly.ru/case/?issue=28&article=28976> (дата обращения 15.06.2018).

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: КомКнига, 2007. 368 с.

Кузьмина Т. В. Формы имплицитного (синтаксического) выражения времени в поэзии Б. А. Ахмадулиной // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-implitsitnogo-sintaksicheskogo-vyrazheniya-vremeni-v-poezii-b-a-ahmadulinoy> (дата обращения 25.07.2018).

Левин Ю. И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Левин Ю. И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 464–482. URL: http://philologos.narod.ru/texts/levin_lyric.htm (дата обращения 25.07.2018).

Лещёва А. Н. Природа текстовой категории «неопределенность» (на материале лирики И. Бродского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 22 с.

Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 376 с.

- Милютина М. Г. «Метаморфозы» настоящего времени в поэтическом тексте // Структуры и функции: исследования по русистике. 2013. Т. 1, вып. 1. С. 108–117.
- Милютина М. Г., Чиркова Н. И., Кузьмина Т. В. Имплицитные формы выражения времени в поэзии Б. А. Ахмадулиной (на примере конструкций с инфинитивом) // Филологические науки. 2015. № 1. С. 15–22.
- Николина Н. А. Инфинитивные ряды в темпоральной структуре поэтического текста // Преподаватель XXI века. 2008. № 2. С. 80–83.
- Панченко О. Н. Номинативные и инфинитивные ряды в строе стихотворения // Очерки истории русской поэзии XX века. Грамматические категории. Синтаксис текста / Отв. ред. Е. В. Красильникова. М.: Наука, 1993. С. 81–100.
- Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М.: МАКС Пресс, 2009. 208 с.
- Поэтическая грамматика: Коллект. монография / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; И. И. Ковтунова и др.; отв. ред. Е. В. Красильникова. М.: Азбуковник, 2005. Т. 1. 429 с.; 2013. Т. 2: Композиция текста. 320 с.
- РГ – Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 714 с.
- Скобликова Е. С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. М.: Просвещение, 1979. 236 с.
- ТФГ – Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин [и др.]; ред. А. В. Бондарко (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1990. 262 с.
- Цивьян Т. В. Наблюдения над категорией определенности – неопределенности в поэтическом тексте (поэтика Анны Ахматовой) // Семиотические путешествия. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. С. 169–183.
- Черняков А. Н. «Февраль» Б. Пастернака: инфинитивное письмо и его переводы // Вестник Балт. федерал. ун-та им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 8. С. 28–32.
- Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика / Сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.
- Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. 40 с.

References

- Akhapkina Ya. E. *Semantika vremeni v poeticheskom tekste (na materiale liriki Anny Akhmatovoy i Osipa Mandel'shtama akmeisticheskogo perioda tvorchestva)* [Semantics of time in the poetic text (in the lyrics of Anna Akhmatova and Osip Mandelstam of the Acmeist period of creativity)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2003, 25 p.
- Bondarko A. V. *Lingvistika teksta v sisteme funktsional'noy grammatiki* [Linguistics of text in functional grammar system]. In: *Tekst. Struktura i semantika* [Text. Structure and semantics]. Moscow, Nauka, 2001, vol.1, pp. 4–13. URL: <http://philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm> (accessed: 14.06.2019).
- Chernyakov A. N. “Fevral” B. Pasternaka: infinitivnoe pis'mo i ego perevody [“February” by B. Pasternak: infinitive letter and its translations]. *IKBFU's Vestnik. Series: Philology, pedagogy, and psychology*. 2014, no. 8, pp. 28–32.
- Galimullina A. R., Milyutina M. G. *Infinitivnye tekhniki v poezii I. Brodskogo (na primere analiza otryvkov iz poemy “Zof'ya”)* [Infinitive techniques in the poetry by Joseph Brodsky (On the example of the analysis of the poem “Zofia”)]. *Tomsk State University Journal*. 2019, no. 444, pp. 46–51. DOI: 10.17223/15617793/444/5.

Kuz'mina T. V. Formy implitsitnogo (sintaksicheskogo) vyrazheniya vremeni v poezii B. A. Akhmadulinoy [Forms of implicit (syntax) expression of time in poetry by B. A. Ahmadulina]. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2014, no. 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-implitsitnogo-sintaksicheskogo-vyrazheniya-vremeni-v-poezii-b-a-ahmadulinoy> (accessed: 25.07.2018).

Leshcheva A. N. *Priroda tekstovoy kategorii "neopredelennost'" (na material liriki I. Brodskogo)* [Nature of the text category "uncertainty" (in the lyrics of I. Brodsky)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ekaterinburg, 2010, 22 p.

Levin Yu. I. Lirika s kommunikativnoy tochki zreniya [Lyrics from a communicative point of view]. In: Levin Yu. I. *Izbrannye trudy: Poetika. Semiotika* [Selected works: Poetics. Semiotics]. Moscow, 1998, pp. 464–482. URL: http://philologos.narod.ru/texts/levin_lyric.htm (accessed: 15.06.2018).

Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [Poetics of Old Russian literature]. Moscow, Nauka, 1979, 376 p.

Milyutina M. G., Chirkova N. I., Kuz'mina T. V. Implitsitnye formy vyrazheniya vremeni v poezii B. A. Akhmadulinoy (na primere konstruktivnykh s infinitivom) [Implicit forms of time expression in B. A. Ahmadulina poetry (on the example of designs with infinitive)]. *Philological sciences*. 2015, no. 1, pp. 15–22.

Milyutina M. G. "Metamorfozy" nastoyashchego vremeni v poeticheskom tekste ["Metamorphoses" of present time in poetry text]. *Structures & functions: studies in Russian linguistics*. 2013, vol. 1, iss. 1, pp. 108–117.

Nikolina N. A. Infinitivnye ryady v temporal'noy strukture poeticheskogo teksta [Infinitive rows in the temporal structure of poetic text]. *Prepodavatel XXI vek*. 2008, no. 2, pp. 80–83.

Panchenko O. N. Nominativnye i infinitivnye ryady v stroe stikhotvoreniya [Nominative and infinitive series in the structure of the poem]. In: *Ocherki istorii russkoy poezii 21 veka. Grammaticheskie kategorii. Sintaksis teksta* [Essays on the history of Russian poetry of the 20th century. Grammatical category. The syntax of the text]. Krasil'nikova E. V. (Ed. in Ch.). Moscow, Nauka, 1993, pp. 81–100.

Petrukhina E. V. *Russkiy glagol: kategorii vida i vremeni (v kontekste sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy)* [Russian verb: categories of type and tense (in the context of modern linguistic research)]. Moscow, MAKSPress, 2009, 208 p.

Poeticheskaya grammatika: Kollekt. monografiya [Poetic grammar: Collective monograph]. Institute of Russian Linguistics. B. Vinogradov, RAS; I. I. Kovtunova et al., E. V. Krasilnikova (Ed.). Moscow, Azbukovnik, 2005, vol. 1, 429 p.; 2013, vol. 2: Kompozitsiya teksta [Text composition], 320 p.

Russkaya grammatika [Russian grammar]. Shvedova N. Yu (Ed. in Ch.). Moscow, Nauka, 1980, vol. 2: Sintaksis [Syntax], 714 p.

Skoblikova E. S. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis prostogo predlozheniya* [Modern Russian: Syntax of a simple sentence]. Moscow, Prosveshchenie, 1979, 236 p.

Teoriya funktsional'noy grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost' [Theory of functional grammar: Temporality. Modality]. A. V. Bondarko, E. I. Belyaeva, L. A. Biryulin et al., A. V. Bondarko (Ed. in Ch.). Leningrad, Nauka, 1990, 262 p.

Tsiv'yan T. V. Nablyudeniya nad kategorией opredelennosti – neopredelennosti v poeticheskom tekste (poetika Anny Akhmatovoy) [Observations on the category of definiteness and indefiniteness in the poetic text (the poetry of Anna Akhmatova)]. In: *Semioticheskie puteshestviya* [Semiotic journeys]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ. H., 2001, pp.169–183.

Vinogradov V. V. O poezii Anny Akhmatovoy (Stilisticheskie nabroski) [About the poetry of Anna Akhmatova: (Stylistic sketches)]. In: *Poetika russkoy literatury: Izbrannye trudy* [Poetry of Russian literature: Selected works]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 367–459.

Vinogradov V. V. Yazyk i stil' "Pikovoy damy" [Peak Lady Language and Style]. *Vremennik Pushkinskoy komissii*. 1936, vol. 2, pp. 75–86.

Yakobson R. O. Poeziya grammatiki i grammatika poezii [Poetry of grammar and grammar of poetry]. Yu. S. Stepanov (Comp., Intr. art., Ed.). In: *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Raduga. 1983, pp. 462–482.

Yakobson R. O. *Raboty po poetike* [Works on poetics]. Moscow, Progress, 1987, 40 p.

Zholkovskiy A. K. Brodskiy i infinitivnoe pis'mo [Brodsky and infinitive letter]. In: *Novaya i noveyshaya russkaya poeziya* [New and newest Russian poetry]. Moscow, RSHU Publ., 2009, pp. 155–172.

Zholkovskiy A. K. Infinitivnoe pis'mo: tropy i syuzhety [Infinitive Letter: Trails and Stories]. In: *Etkindovskie chteniya. Sb. statey po materialam Chteniy pamyati E. G. Etkinda (g. Sankt-Peterburg, Rossiya, 27–29 iyunya 2000 goda)* [Etkindian readings: Proc. of E. G. Etkind memorial readings (St. Petersburg, Russia, June 27–29, 2000)]. P. L. Vakhtina, A. A. Dolinin, B. A. Kats et al. (Eds). St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ. H., 2003, p. 252

Zholkovskiy A. K. K probleme infinitivnoy poezii: ob intertekstual'nom fone "Ustroit'sya na avtobazu..." S. Gandlevskogo [To the problem of infinitive poetry: About intertextual background "Settle for autobase..." S. Gandlewski]. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2002, vol. 61, pp. 34–42.

Zmazneva O. A. Infinitivnye ryady v poeticheskom sintaksise Maksimiliana Voloshina [Infinitive rows in the poetic syntax of Maximilian Voloshin]. In: *Yazykovaya deyatel'nost': perekhodnost' i sinkretizm: sb. st. nauch.-metod. seminara "TEXTUS"* [Language activities: transitivity and syncretism: coll. of art. of sci. and methodol. seminar "TEXTUS"]. Moskva, Stavropol, SSU Publ., 2001, iss. 7, pp. 345–347.

Zel'dovich G., Piontkovskaya Yu. Grammaticheskaya giperbola Mariny Tsvetaevoy, grammaticheskaya litota Borisa Pasternaka (Poeziya glazami lingvista) [Grammatical hyperbola of Marina Tsvetayeva, grammatical lithota of Boris Pasternak (Poetry through the eyes of a linguist)]. *Textonly*. 2009, no. 28 (109). URL: <http://textonly.ru/case/?issue=28&article=28976> (accessed: 15.06.2018).

Zolotova G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, KomKniga, 2007, 68 p.

Информация об авторе

Марина Георгиевна Милютина, доктор филологических наук, доцент

Information about the author

Marina G. Milyutina, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor